

УДК 343.9:33

DOI 10.36511/2588-0071-2020-2-133-138

Ершов Максим Александрович

кандидат юридических наук, начальник кафедры криминалистики
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Maksim A. Ershov

candidate of sciences (law), head of the department of criminalistics
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: maxxim2009@yandex.ru

**Роль криминалистики в формировании аналитических
данных о национальной и международной
экономической безопасности**

**The role of criminalistics in the formation of analytical data
on national and international economic security**

В статье рассматриваются проблемы определения экономической безопасности, идентификации факторов (угроз), способных воспрепятствовать достижению приоритетов экономической безопасности, а также формирования научно обоснованного набора критериев защищенности от угроз экономической безопасности. Раскрывается роль криминалистики в формировании аналитических данных о национальной и международной экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности, приоритеты экономической безопасности, критерии защищенности от угроз экономической безопасности, криминальная реальность, роль криминалистики, аналитические данные о национальной и международной экономической безопасности.

The article discusses the problems of determining economic security, identifying factors (threats) that can prevent the achievement of economic security priorities, as well as the formation of a scientifically based set of criteria for protection against threats to economic security. The role of criminalistics in the formation of analytical data on national and international economic security is revealed.

Keywords: economic security, threats to economic security, priorities for economic security, criteria for protection against threats to economic security, criminal reality, the role of criminalistics, analytical data on national and international economic security.

© Ершов М.А., 2020

Развернувшаяся дискуссия о понятии экономической безопасности (далее — ЭБ), категориальном аппарате, субъектах, приоритетах ЭБ, факторах, способных воспрепятствовать достижению приоритетов ЭБ, критериях ЭБ свидетельствует об актуальности проблематики и требует комплексного подхода к проводимым исследованиям. Особый интерес к вопросам обеспечения ЭБ возникает в сложных экономических условиях. Сегодня такие условия для национальной экономики формируются под влиянием глобальных политических процессов (переход к многополярному миру), экономических санкций со стороны стран Запада, пандемии коронавируса, снижения мировых цен на энергоресурсы (в первую очередь на нефть).

В связи с этим предлагаем несколько тезисов, на основе которых будут сформулированы выводы о роли юридических наук, в том числе криминалистики, в формировании аналитических данных о национальной и международной экономической безопасности.

Первый тезис: понятие экономической безопасности в России сегодня раскрыто в одном из основных стратегических документов страны — в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (далее — Стратегия) (экономическая безопасность — состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1]).

Данное определение объединяет несколько подходов к изучению ЭБ. Это отмечается и в докладе член-корреспондента РАН, доктора экономических наук, заместителя директора Института мировой экономики международных отношений РАН, заведующего кафедрой мировой экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, председателя Экспертного совета Минобрнауки по экономическим наукам С.А. Афонцева.

Несмотря на критические замечания, высказываемые учеными относительно формулировок, используемых в официальных документах, и указание в правовой [2, с. 14—28] и экономической [3, с. 30—40] литературе на имеющиеся издержки объединения подходов к определению ЭБ и ее приоритетов, официальная позиция носит комплексный характер и может стать отправной точкой для последующих исследований теоретико-прикладного характера.

Обращает на себя внимание тот факт, что официальная позиция связывает приоритеты ЭБ с теми сферами жизнедеятельности российского общества, которые так или иначе оказывают существенное влияние на развитие национальной экономики. И это не только ресурсно-сырьевая, производственная и финансовая сферы, но и научно-технологическая и социальная сферы (в Стратегии указывается на недопущение снижения качества жизни населения).

Уже из первого тезиса прослеживается тенденция изучения проблем ЭБ через приоритеты и факторы, идентифицируемые представителями разных подходов, которые во взаимодействии способны подготовить основу для разрешения указанных проблем.

В развитие первого тезиса — второй: вопреки заявлениям противников подхода интерпретации ЭБ преимущественно в юридическом смысле (с точ-

ки зрения условий пресечения нелегальных видов экономической деятельности), работы ученых-юристов, пропагандирующих данный подход, не лишены смысла и вносят большой вклад в дело понимания проблем ЭБ.

Так, противодействие преступлениям экономической и коррупционной направленности как в России (и других странах), так и на международном уровне были и остаются элементом обеспечения ЭБ. Например, в структуре МВД России функционируют подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, которые на национальном уровне играют существенную роль в обеспечении ЭБ. Научная разработка категориального аппарата ЭБ через призму понимания механизма преступной деятельности в сфере экономики, выявления, раскрытия и расследования криминальных проявлений должна стать частью комплексного подхода к проблематике ЭБ.

При этом С.А. Афонцевым в докладе справедливо указывается на недопустимость отождествления правовых норм с собственно приоритетами ЭБ.

Кроме того, реализация любого проекта на всех уровнях зависит не только от сформулированных идей и их реализации, но и от того, как показывает зачастую практика, в какой мере эти идеи качественно запечатлены в правовых нормах. Наглядным примером служит ситуация (не вполне об ЭБ, но ярко выражает суть мысли), когда Президент Российской Федерации декларирует дополнительные выплаты врачам, задействованным в борьбе с коронавирусной инфекцией, независимо от количества отработанного времени, а региональные власти при отсутствии нормативных разъяснений на уровне Правительства России принимают решения, противоречащие сформулированной идее. Приведенный пример демонстрирует, насколько важным является отработка вопросов реализации национальных интересов, в том числе обеспечения ЭБ, не только с точки зрения экономической, финансовой и управленческой, но и с позиции права.

Третий тезис: среди угроз национальной ЭБ сегодня официальные власти называют высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, а также сохранение значительной доли теневой экономики [1].

Данный тезис еще раз подтверждает, что в исследованиях по проблемам ЭБ не следует пренебрегать угрозами криминального характера.

Среди криминальных проявлений экономической и коррупционной направленности особо выделяются фальшивомонетничество, хищения значительных сумм бюджетных средств, направляемых на обеспечение государственных и муниципальных нужд, а также на реализацию приоритетных национальных проектов, преступления, связанные с выводом финансовых ресурсов в теневой сектор экономики (незаконное обналичивание), с оттоком капитала за рубеж, налоговые преступления, посягательства, ограничивающие конкуренцию, и др. Все перечисленные общественно опасные деяния, особенно совершаемые организованными группами и преступными сообществами, способны причинить существенный вред национальной экономике.

Примеров таких преступлений, ставящих под угрозу реализацию проектов развития отдельных отраслей экономики, много. Так, в результате комплекса мероприятий пресечена деятельность преступного сообщества, участники которого на территории трех регионов Российской Феде-

рации организовали схему хищения бюджетных средств, выделяемых на государственную поддержку в сфере сельскохозяйственного страхования. Денежные средства из бюджета похищались путем использования схемы получения сельскохозяйственными товаропроизводителями госсубсидий (государственной поддержки) на компенсацию части понесенных ими затрат (50%) на страхование в области растениеводства и животноводства. Основным условием для выделения госсубсидий на компенсацию было заключение договора страхования урожая и оплата сельхозпроизводителем 50% суммы страховой премии. Оставшаяся часть страховой премии (в размере 50%) перечислялась страховой компании за счет бюджетных средств. Установленная сумма ущерба по уголовному делу составила 128 714 342 рублей [4], значительные средства, выведенные из реального сектора экономики.

Четвертый тезис, в продолжение предыдущего: огромную роль на современном этапе прорывного развития национальной экономики играют национальные проекты, реализуемые по двенадцати направлениям («Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Культура», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Жилье и городская среда», «Экология», «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Цифровая экономика», «Производительность труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт»). На реализацию указанных национальных проектов выделяются значительные средства (бюджет национальных проектов до 2024 года — 25,7 трлн рублей [5]), которые в большинстве случаев (помимо политических и экономических проблем их освоения) могут стать предметом преступных посягательств экономической и коррупционной направленности.

Совершение преступлений в сфере реализации национальных проектов может привести к высокому уровню влияния не только на региональные, но и на национальную экономику, что несомненно представляет угрозу для ЭБ.

Пятый тезис (основан на положениях доклада С.А. Афонцева и представляется весьма справедливым): совершенствование подходов к обеспечению ЭБ Российской Федерации должно опираться на системную экспертную работу по идентификации оптимальной в российских условиях комбинации приоритетов ЭБ, на грамотное определение угроз ЭБ и факторов уязвимости национальной экономики, способствующих их актуализации, а также на формирование научно обоснованного набора критериев защищенности страны от угроз ЭБ.

Действительно оптимальный набор перечисленных составляющих позволит на основе проведенных исследований сформировать аналитические данные, представленные в виде перечня реальных угроз ЭБ, факторов уязвимости экономической системы и набора средств, способных уменьшить (или «свести на нет») их воздействие на национальную и мировую экономики.

Шестой тезис: любая угроза ЭБ, ассоциируемая с криминальными проявлениями, требует комплексного правового подхода (криминалистического, уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминологического и др.), основой которого должны стать исследования, посвященные познанию экономико-криминальной реальности, создающей условия повышенной

опасности для национальной и мировой экономик сегодня, а также в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Ведущую роль в познании экономико-криминальной реальности должны взять на себя ученые-криминалисты.

К широкому использованию в юридической науке термина «криминальная реальность» призывает представитель научной школы кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России кандидат юридических наук, доцент С.Ю. Журавлев [6, с. 41—46]. В своих работах он пишет, что криминалистику следует рассматривать как науку о закономерностях и процессе познания различных проявлений криминальной реальности, а также методических и тактико-технических средствах данного процесса [6, с. 42].

Экономико-криминальную реальность предлагаем определять через объективно существующие явления, факты, следы, возникающие в результате негативного воздействия на общественные отношения в сфере экономики. Если негативное воздействие со стороны лиц (группы лиц) ведет к изменению объектов объективной реальности, искажению общественных отношений до уровня существенно опасного для национальной и мировой экономик, то такое воздействие следует переводить на законодательном уровне в разряд преступных (криминализация).

При этом подчеркиваем важность первичной профессиональной деятельности, основанной на криминалистических знаниях, для выявления криминальных угроз ЭБ, требующих реакции со стороны регуляторов.

Седьмой тезис: идентификация оптимального подхода к определению понятия ЭБ, выработка приоритетов ЭБ и определение оптимального курса их достижения невозможны без проведения глубокой аналитической работы.

На уровне идентификации угроз ЭБ криминального характера значительную роль играют представители юриспруденции. Сегодня криминалистическая наука и практика ее применения позволяют эффективно развивать направление аналитики, в том числе применительно к изучению проблем ЭБ. Криминалистика участвует в формировании аналитических способностей восприятия криминальной реальности, а также позволяет непосредственно в правотворческой и правоприменительной практике осуществлять криминалистический анализ информации о криминальных проявлениях, в результате чего обеспечивается выход на понимание отдельных факторов, способных воспрепятствовать достижению приоритетов ЭБ, среди которых называют борьбу с нелегальными видами экономической деятельности и нежелательными операциями, включая финансирование терроризма, а через них выйти на составляющие комплексной системы оценки экономических рисков (при условии проведения комплексных исследований юридического и экономического толка).

Таким образом, складывается понимание необходимости изучения проблем ЭБ на основе комплексных юридических и экономических исследований. Среди приоритетов ЭБ следует среди прочих выделить борьбу с нелегальными видами экономической деятельности и нежелательными операциями. К угрозам ЭБ однозначно должны быть отнесены криминальные проявления. Ведущую роль в изучении криминальной реальности и формировании аналитических данных об угрозах ЭБ криминального характера должна взять на себя криминалистика.

Предлагаемый подход позволит представителям юридической науки разработать перечень реальных угроз ЭБ криминального характера и выработать меры по их устранению. А сформированный перечень станет основой аналитических данных (статистических сведений), позволяющих продвигаться ближе к пониманию проблем ЭБ и их разрешению.

Примечания

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

2. Баранов В.М. Законодательное определение понятия «экономическая безопасность государства» и современные проблемы ее правового обеспечения // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 14—28.

3. Афонцев С.А. Национальная экономическая безопасность: на пути к теоретическому консенсусу // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 10. С. 30—40.

4. ФКУ «ГИАЦ МВД России». Положительный опыт УЭБиПК МВД по Республике Удмуртия. 2017 (дата обращения: 03.05.2020).

5. Официальный сайт Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).

6. Журавлев С.Ю. Криминалистическая культура правоприменения: содержание и дискуссионные вопросы // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (13). С. 41—46.

References

1. On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period until 2030: decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 no. 208. *Collection of legislative acts of the RF*, 2017, no. 20, art. 2902. (In Russ.)

2. Baranov V.M. The legislative definition of the concept of “economic security of the state” and modern problems of its legal support. *Economic security of Russia: political goals, legislative priorities and practice of implementation: Journal of Nizhny Novgorod academy of Ministry of internal affairs of Russia*, 2001, no. 1, pp. 14—28. (In Russ.)

3. Afontsev S.A. National Economic Security: Toward Theoretical Consensus. *World Economy and International Relations*, 2002, no. 10, pp. 30—40. (In Russ.)

4. FGI “MIAC of the MIA RF”. Positive experience of the Department of Economic Security and Anti-Corruption of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Udmurtia. 2017 (accessed 03.05.2020). (In Russ.)

5. Official website of the Government of Russia. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf> (accessed 03.05.2020). (In Russ.)

6. Zhuravlev S.Yu. Forensic culture of enforcement: content and discussion issues. *Forensics: yesterday, today, tomorrow*, 2020, no. 1 (13), pp. 41—46. (In Russ.)